VIVA COLDPLAY!

ИСТОРИЯ БРИТАНСКОЙ ГРУППЫ, ПОКОРИВШЕЙ МИР

Мартин Рауч

Viva Coldplay! История британской группы, покорившей мир

«Эксмо»

2017

УДК 785(410)
ББК 85.318

Рауч М.

Viva Coldplay! История британской группы, покорившей мир / М. Рауч — «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-04-093047-0

История группы Coldplay – исключительная и неотразимая. В Viva Coldplay! Мартин Роуч рассказывает ее с честностью критика, восхищением поклонника и непредвзятым искусством рассказчика. Семь альбомов, прогремевших на весь мир, восемь наград Грэмми, 19 номинаций, многотысячные стадионы и километровые очереди поклонников. Но с чего все это началось? Живущие по своему сценарию, не признающие законов развития жанра, Coldplay стали самой успешной группой Британии нового тысячелетия!

УДК 785(410)
ББК 85.318

ISBN 978-5-04-093047-0

© Рауч М., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Введение 6
Глава 1 7
Глава 2 14
Глава 3 21
Глава 4 23
Глава 5 27
Глава 6 31
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Мартин Роуч
Viva Coldplay! История британской группы, покорившей мир

Martin Roach
Viva Coldplay: A Biography

© 2017 Music Sales Limited t/a Omnibus Press:
© Попова А., перевод, 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Введение

Одним из наиболее удивительных свойств музыкальной индустрии является ее способность рождать непредсказуемое. Несколько поколений скептиков построили карьеру на том, чтобы осуждать и критиковать бесконечную волну музыкантов, стремящихся к популярности, и предсказывать угасание оригинальности и новаторства в музыке. Их злоба никогда не была более очевидной, чем в эпоху реалити-шоу и музыкальных явлений, которые в одночасье становятся сенсациями. Несмотря на все их стенания, несмотря на толпы дешевых поп-звезд, несмотря на предсказуемые возвращения динозавров рока, время от времени появляется группа, которая живет по собственному сценарию. И этой группе не обязательно заслуживать одобрение критиков с самых дальних рядов, она просто идет своей дорогой. Coldplay как раз такая группа.

Coldplay удавалось одновременно приводить всех в замешательство и восторг, так что в раннюю пору их называли то «новыми U2/Travis/Radiohead» и другими, то «салагами» и «молокососами». Но когда они стали выпускать альбом за альбомом превосходной музыки и постоянно играть эту музыку на гастролях на зависть почти всем серьезным коллективам, то снискали расположение музыкальной индустрии. Острые карандаши критиков смягчились, музыкальные снобы замолкли. Записи Coldplay получали заслуженные аплодисменты критиков, о которых немногие группы могли мечтать, а потом их ждал невероятный коммерческий успех. Однако их жизненная позиция по многим вопросам навлекла много незаслуженного осуждения, как и слишком тихая жизнь для рок-группы.

В центре мира Coldplay несомненно находится Крис Мартин, вокалист и лицо группы. Несмотря на его открытое неприятие культа знаменитости, всего за несколько лет группа достигла такого космического успеха, что фронтмена против воли затянуло в водоворот слухов и сплетен – неотъемлемой составляющей славы. Его кажущаяся хрупкость и неуверенность, казалось бы, противоречат признанному музыкальному таланту, но эта самая неуверенность и подпитывает огонь творчества Coldplay. Без нее группы бы не существовало, по крайней мере в том виде, в котором мы ее знаем.

История о том, как они пришли из ниоткуда и стали одной из величайших групп в мире, основана на их потрясающей музыке, но в ней участвуют и голливудские актрисы, и внутренние конфликты, и постоянная неуверенность в будущем, и распри между большими шишками музыкальной индустрии. Тем не менее они вышли победителями и их неоднократно провозглашали одними из величайших спасителей рок-музыки. Как им это удалось? Справедливо ли это звание? Смогут ли они сохранить этот высокий статус? Читайте дальше, и все узнаете…

Глава 1
Победители и проигравшие в клевой Британии[1]

Кажется, мы только вчера об этом мечтали – сидели в маленькой комнате [в колледже] и постоянно писали песни. А через три года мы уже играем их по всему миру.
Крис Мартин

Речь идет об осени 1996 года, когда необыкновенно честная и целостная музыка стала завоевывать британские чарты. Те, кто слушал внимательно, помнят выход хита «Setting Sun» в исполнении группы The Chemical Brothers и Ноэля Галлахера, а несколько недель спустя «Breathe» – жесткий танцевальный шедевр группы Prodigy, завоевавшей весь мир. Однако в рождественские сборники попал ужасающий список исполнителей: начиная с Питера Андре, Simply Red, Beautiful South, Boyzone, The Spice Girls и заканчивая, что еще хуже, Robson & Jerome, которые оказались на вершине рождественских хит-парадов второй раз подряд.

Год начался неплохо с «(What's The Story) Morning Glory?» – мультиплатинового альбома группы Oasis, который привел к пику продаж всего брит-попа. Началом брит-попа можно считать дебютный лондонский альбом группы Suede, а его предками – так называемую новую волну музыкантов новой волны. Этот жанр стал глотком свежего воздуха в эпоху засилья американских гранж-исполнителей и местных малоприметных команд. Полтора года брит-поп переживал свой расцвет, когда Blur и Oasis стали именами нарицательными; Blur наконец вышли из 14-летнего застоя и выпустили свой взрывной, сексуальный, триумфальный альбом «His 'n' Hers»; а Elastica, The Auteurs и Radiohead (которые скоро покорят мир) писали историю этого жанра. Дебютный альбом группы Supergrass под названием «I Should Coco» поднялся на вершину, а за ними потянулась длинная вереница других коллективов, в том числе Shed Seven, Portishead, The Bluetones, Marion, Dodgy и даже обновленный отец Modfather Пол Уэллер, с доброжелательной улыбкой смотрящий сверху вниз на своих юных учеников, которые, очевидно, внимательно слушали старые записи его группы The Jam. Бизнес тоже процветал, так как стала возрождаться живая музыка, товары с символикой групп расходились на ура, а фестивали снова набрали популярность.

Однако к 1996 году основы брит-попа пошатнулись. Что-то пошло не так. Еще в августе 1995-го борьба за вершины чартов между Oasis и Blur накалилась как никогда и оба коллектива оказались на вершине коммерческого успеха, но, как ни парадоксально, одновременно и на пике своей творческой деградации. Несмотря на мимолетный успех в хит-парадах, Blur вскоре уступили первое место Oasis, которые выпустили альбом-локомотив и оттеснили со сцены Дэймона Албарна, которого пресса стала обвинять в карикатуризме и лишила титула принца брит-попа. В течение пяти лет человек, который резвился с красавицами моделями с третьей страницы «The Sun» в клипе «Country House», записывает мировую музыку с африканскими инструменталистами. Он продолжит серьезно экспериментировать с Blur и, конечно, уважаемой и продуктивной виртуальной группой Gorillaz. Для жанра брит-поп он сыграл свою роль.

Сингл «Roll With It» группы Галлахеров стал худшим в их карьере, как позднее признавался сам Ноэл в интервью. А появление обоих коллективов в шестичасовых новостях стало предзнаменованием конца безмятежных деньков. Брит-поп расценивался СМИ как идеальный противовес чересчур мужественному корпоративному гранжу. Спустя два года после само-

[1] «Клевая Британия» – термин, характеризующий период повышенной гордости в культурной среде Великобритании, продолжавшийся на протяжении большей части девяностых годов.

убийства Курта Кобейна брит-поп сам превратился в монстра, которого когда-то презирал. К середине 1996 года, когда большинство главных в этом жанре музыкантов записывали новый материал или наслаждались отпусками, движение практически вымерло.

Несколько выживших всплыли на поверхность вакуума пост-брит-попа. Suede лишились гитариста и вскоре вернулись с новым альбомом «Coming Up», который, возможно, и не получил такого же признания критиков и коммерческого успеха, как их прошлые записи, но по крайней мере был лучшим, на что они были тогда способны. Группа Manic Street Preachers уже вовсю давала концерты на стадионах, хотя многие считали, что они достигли этого благодаря достаточно консервативной музыке. Скоро Blur выпустят одноименный альбом с совершенно новым, более хардкорным звучанием, который только подтвердит, что группа больше не исполняет брит-поп.

Брит-поп так и не пересек Атлантический океан. По иронии судьбы, краткие вспышки таких коллективов, как Blur, Suede, Bluetones, Supergrass, Pulp, и множества других были для Америки пустым звуком. Oasis пользовались некоторой популярностью в журнале «Billboard», но и та улетучилась из-за неприятных размолвок братьев Галлахеров и сорванных гастролей, так что раскрутиться в Штатах им так и не удалось. Radiohead, которые почти задыхались от внезапной популярности гимна «Creep», все же смогли раскрыть еще одну свою грань с помощью утонченного альбома «The Bends», но мировой славы достигли лишь после выхода ключевого диска «OK Computer». Только Prodigy, которые попали на вершину чарта журнала «Billboard» с альбомом «The Fat Of The Land» (как и в остальных 23 странах по сравнению с 14 странами у альбома «Morning Glory»), могли похвастаться настоящим международным успехом, но тяжелая танцевальная музыка этого коллектива из Эссекса имела мало общего с брит-попом.

Диджеям не терпелось узнать, что же будет дальше?

* * *

Каким я был, когда был маленьким? Таким же, как сейчас, только голос был выше.

Крис Мартин

Именно на этом фоне неспокойного затишья постбрит-попа начали собираться четыре участника коллектива Coldplay. Опасный и соблазнительный свет огней Лондона притягивал этих талантливых рок-музыкантов, обещая славу и признание в музыкальной индустрии.

Крис Мартин – старший сын в семье дипломированного бухгалтера и учительницы биологии. Родился 3 марта 1977 года, в тот же день года, когда и Александр Грэм Белл, изобретатель телефона.

В том же месяце звукозаписывающая компания «A&M» повторно вела переговоры по нашумевшему контракту с группой Sex Pistols, который был подписан прямо у Букингемского дворца и настолько потряс Рика Уэйкмана из группы Yes, что он угрожал расторгнуть свой контракт со студией. Панк захватил заголовки газет, а диско – танцполы; такие артисты, как Донна Саммер, Showaddywaddy, Hot Chocolate и The Muppets, добились гораздо большего коммерческого успеха, чем самые агрессивные панки.

Громкий протест лондонских панков против системы едва ли докатился до деревушки Уайтстоун в сонном Девоншире, в нескольких милях от Эксетера, где родился Крис. Он рос в семье с другими четырьмя детьми: двумя сестрами и двумя братьями. Крис заслужил репутацию пуританина, в то время как один из его братьев, который стал диджеем в стиле драм-н-бэйс, был полной противоположностью: «[Он –] анти-Крис, тот крутой, [кто] попробовал все это за меня». До Криса самым знаменитым членом семьи был его прапрадедушка Уильям Уиллет, который изобрел британское летнее время. Уиллет катался на лошади каждое утро и

жалел, что больше никто не наслаждается солнечным светом в это время дня, так что он придумал просто перевести часы на час вперед.

У них был просторный семейный дом на огромном участке земли. Большую часть детства Крис провел, любуясь из окна ухоженными газонами, и он не скрывает того факта, что ему очень пригодилось элитное образование. В средней школе он поехал учиться в интернат Шерборн в Йовиле – одно из лучших частных учебных заведений для мальчиков в стране. Это образование, возможно, и не было всеобъемлющим, но зато детей точно никто не ограничивал в творчестве. Крис был увлеченным художником, но его главной любовью всегда была музыка. На этом жизненном этапе у него были смешанные вкусы: первым синглом, который он купил, был «There's No Other Way» группы Blur, а первым альбомом – «Thriller» Майкла Джексона, который разошелся 40-миллионным тиражом. Еще ему нравились The Pet Shop Boys и несколько классиков соула.

Страсть к прослушиванию записей неизбежно переросла в необходимость исполнять музыку самому. Он играл на клавишах в группах The Rockin' Honkies и The Red Rooster Boogie Band со своими школьными друзьями, которые считали эталоном композиции «Mustang Sally» и «Sitting On The Dock Of The Bay».

Еще одной ранней группой Криса стали Identity Crisis, на которых сильно повлияли The Pet Shop Boys. Несмотря на то что группа прожила недолго, одно из воспоминаний о ней Крис пронесет и во взрослую жизнь, когда будет играть в Coldplay – то, как их освистала публика. Крис вышел на сцену в видавшем лучшие дни кожаном жилете, и видеозапись с этого концерта хранится под замком в дальнем углу шкафа одного из его школьных товарищей. Тем не менее его неумение одеваться со временем стало только хуже. На один концерт Крис одолжил у друга длинный плащ и с энтузиазмом изображал выходки Боно, рок-звезды и фронтмена группы U2. Его выступление с треском провалилось. В смятении Крис поклялся с этого момента быть «абсолютно нормальным». К счастью, не все было потеряно. Благодаря общей любви к альбому U2 «Zooropa» Крис познакомился с Филом Харви, будущим менеджером и «пятым участником» группы Coldplay. Они быстро подружились, и Крис даже недолго встречался с младшей сестрой Фила.

Дома отец Криса охотно поддержал его в музыкальных начинаниях, хотя позднее он признавался, что поддерживал сына в шутку в надежде, что это увлечение быстро пройдет. Так вышло, что это только подпитывало энтузиазм Криса. В последующие годы отец Криса стал одним из самых больших фанатов группы и самым мудрым советником своего сына.

Энтузиазм отца разделял и школьный учитель музыки господин Таннер, человек открытых взглядов. «Он опроверг убеждение, что, чтобы наслаждаться музыкой, надо быть маленьким Моцартом, – рассказал Крис журналисту Эверетту Трю. – И купил для школы синтезаторы Yamaha модели PSS-140 за 100 фунтов. С ними было очень просто работать, и каждый мог попробовать. Можно было играть одним пальцем, и уже получалась мелодия. Так я попал в первую музыкальную группу».

Если не считать музыки, то жизнь Криса в Шерборне ничем не примечательна. Самым трудным периодом для него были пара лет, когда он волновался, что может оказаться геем, и его беспокоило, что он столкнется с насмешками и предрассудками: «Только в 16 лет я окончательно убедился, что я не [гей]. Но гомофобия [в частной школе] проявляется довольно сильно». Однажды ему даже понравилась девочка, которую он мельком увидел, но, когда она обернулась, оказалось, что это мальчик. «Так что я сделал нарочно низкий голос и ушел!»

Вероятно, самым спорным эпизодом за весь относительно спокойный подростковый период Криса стала кража батончика «Марс» из магазина вместе с другом, на которой их поймали. Крис никогда не повторял подобных поступков, так что вряд ли его можно назвать малолетним преступником. Ему гораздо больше нравилось читать рассказы о Шерлоке Холмсе, кататься на серфе и слушать непонятную классическую фортепианную музыку.

Находясь в безопасности после всемирного признания Coldplay критиками, которое помогло Крису побороть внутренние сомнения, он уже может более откровенно высказываться о своих ранних годах: «Я ненавижу извиняться, потому что, с моей точки зрения, хорошее образование – это привилегия. У меня были невероятные учителя и все необходимое. Какова привилегия! Ну и что? Кого это колышет?»

Гай Берримен родился в Файфе в Шотландии в семье инженера, обеспеченной, как и у Криса. Первые 12 лет жизни он провел в Керколди, а затем, когда ему было 13, его семья переехала в Кентербери в Кенте. Как и большинство учеников начальной школы, Гай начал учиться играть на блок-флейте в возрасте восьми лет, затем перешел на трубу и, уже после переезда в Кент, на бас. Он стал поигрывать в бесчисленных школьных группах, наиболее примечательной из которых были Time Out с ужасным названием, игравшие в основном каверы на Genesis. «В группе были гитары и клавишные, – вспоминает он. – Мы играли ужасную, ужасную музыку. Лучший музыкант в группе фанател от Genesis. Мы часами мучились над сложными партиями в стиле прогрессивного рока с нелепыми соляками. И даже не приблизились к оригиналу – мы просто издавали отвратительный шум».

Сомнительный репертуар группы Time Out противоречил личным музыкальным предпочтениям Гая, которому больше нравились фанк и ритм-энд-блюз. Он признается, что заплатил 100 фунтов за виниловую копию альбома «Hell» Джеймса Брауна, а потом через неделю увидел тот же самый альбом на компакт-диске за 12 фунтов. «Меня это немного огорчило, но зато я урвал старую компиляцию группы Kool & The Gang стоимостью 60 фунтов на гаражной распродаже всего за 50 пенсов. Обожаю эту музыку, ее несовершенство и энергию». Он говорит, что, собирая коллекцию фанка и соула, отдавал предпочтение пышности обложек, а не музыкальному вкусу, и сначала выбирал пластинки по размеру афропричесок на конверте.

Уилл Чемпион родился в Саутгемптоне в семье профессора археологии и учительницы музыки и уже в раннем возрасте был более музыкальным, чем его будущие коллеги. По его собственному признанию, в начальной школе ему было далеко до идеального ученика, и среднюю школу он заканчивал в общеобразовательном классе. По словам Уилла, его одноклассники после школы «поступили» в тюрьму по различным обвинениям, в том числе за нанесение тяжких телесных повреждений, поджог, изнасилование и за то, что забили кого-то ногами до смерти. Это все, что можно сказать о привилегированном образовании. Тем не менее он считает, что частную школу ненавидел бы еще больше и что жесткая подготовка государственной школы не даст ему пропасть на районе.

Единственная известная группа из детства Уилла называлась Fat Hamster. Уилл и двое его школьных друзей по имени Иэн и Дэвид сформировали это трио на скорую руку, но, по их же словам, они играли «полный шлак». Они познакомились в группе активистов при церкви Хайфилд и все оказались местными, так что мысль создать группу пришла сама собой. Однако Уилл впоследствии ушел в Coldplay, Дэвид стал успешным диджеем и стал играть драм-н-бейс, а Иэн охранял воротца в команде по крикету, а затем стал вратарем в ФК «Тоттон».

Уже тогда подросток Уилл профессионально владел несколькими инструментами, в том числе металлической дудкой, которая вообще нигде не используется, так что его решение перейти с гитары на ударные не было таким уж поворотным, как может показаться. «Уилл – человек-оркестр, – объясняет Крис. – Он знает песен больше, чем кто бы то ни было. Назовите песню, и он ее сыграет».

Джон Баклэнд родился в Молде – рабочем районе в Клуиде в Северном Уэльсе, откуда в рок-музыку пришли The Alarm, Карл Уоллингер из World Party и голливудско-британский актер Рис Иванс. Джон родился в семье учительницы музыки и учителя биологии и химии. Отец Джона обожал Эрика Клэптона и Джими Хендрикса, так что будущая роль его сына в Coldplay неудивительна.

Джон умеет играть на фортепиано и гармонике (как и Крис) и начал учиться играть на гитаре на два года раньше Гая, в возрасте 11 лет. Первым инструментом Джона была простая бюджетная японская шестиструнная гитара. Едва освоив азы, он уже начал собирать первые группы. За год до этого он специально создал рэп-коллектив, но тот быстро перешел на поп, и поэтому Джон стал интресоваться гитарой. В возрасте 13 лет он начал заниматься игрой на гитаре с местным экспертом по имени Иэн Бек. Пожалуй, Джонни может претендовать на наиболее приемлемые детские музыкальные увлечения, так как ему нравились группы, где играли на гитаре, например The Stone Roses и Ride.

Добавить к этой смеси записи групп My Bloody Valentine и Sonic Youth, которые слушал его старший брат, и получается готовый юный гитарист с интересным влиянием. Первые записи, которые он купил, не так впечатляют: сингл группы The Beautiful South и микс музыкального кошмара с вершины хит-парада авторства Jive Bunny & The Master Mixers. Его ранние подростковые годы прошли среди альбомов несуществующих групп с криво нарисованными обложками и еще более банальными названиями. Одна хеви-метал-группа, которая хотя бы дожила до этапа репетиций, играла странный кавер на классический «Night Boat To Cairo» группы Madness.

Точкой сбора группы Coldplay стал Университетский колледж Лондона. Подростки из четырех решительно (и бессовестно) благополучных домов, будущие члены группы Coldplay, отправились в центральный лондонский колледж с надеждой на светлое будущее. «У нас всех были амбиции, как у Дика Уиттингтона, – признался Крис в интервью журналу «NME». – Поезжай в Лондон и сколоти себе состояние. Ну или типа того. И когда ты попадаешь в колледж, то начинаешь все с чистого листа, потому что никто о тебе ничего не знает и ты можешь сам решить, кем хочешь быть».

Уилл записался на курс антропологии (Крис как-то назвал его отца-археолога «Майклом Джексоном археологии»); Джон выбрал математику и астрономию; Гай пошел по стопам отца и начал изучать инженерное дело, однако позже перешел на архитектуру; у Криса же этот процесс занял немного больше времени. Сначала он подавал документы в другой колледж на английскую филологию, но его вежливо проинформировали, что его желание учиться у них, чтобы «лучше писать тексты песен», как он написал в мотивационном письме, не совсем то, чего они ожидают от абитуриентов. В итоге Крис оказался в Университетском колледже Лондона на отделении античной истории.

В первую же неделю Крис познакомился с Джоном за бильярдным столом студенческого совета. Они быстро подружились, и у них были общие музыкальные интересы, хотя это и был Стинг и в то время одержимые диско U2, которых недолюбливали критики. Зато новая музыка, которую Крис начал слушать в колледже, стала для него настоящим откровением, и скоро его покорил выразительный вокал и невероятный диапазон позднего Джеффа Бакли. В свою очередь Бакли, известный разнообразием в выборе каверов, познакомил Криса с разными музыкантами, и у него появились альбомы Леонарда Коэна и Элки Брукс. К поиску своего звучания их приближало все еще вызывающее недоумение, но убедительное и гениальное творчество группы Radiohead, которое звучало из стереомагнитофона на всех тусовках в общежитии, и одновременно отдаляла от него музыка типа Echo & The Bunnymen.

Этих двоих не остановило отсутствие других музыкантов и хоть какого-то опыта живых выступлений, и они сразу начали писать оригинальный материал. «Когда я встретил Джонни, я словно влюбился. Он воплощал все наши идеи, и иногда мы писали по две песни за вечер». Джон тоже был впечатлен: «С того момента, как я встретил Криса, я уже знал, что мы вместе пройдем весь этот путь».

В течение следующих девяти месяцев Крис и Джон развлекались, пытаясь создать группу, соединяли фрагменты песен и идей и все это время продолжали учебу. Ходят слухи, что на своем пути к славе Крис даже собрал бой-бэнд под названием Pectoralz, которое не

очень-то подходило для творческого гения, претендовавшего на «Грэмми» (к счастью, этот «концептуальный» ансамбль так никогда не выступал и не репетировал). Вскоре судьба повернулась так, что стало ясно – это всего лишь дурной сон: легенда гласит, что студент того же колледжа и одержимый фанком басист Гай Берримен услышал зачатки композиций Криса и Джона, подошел к ним пьяный в студенческом баре и потребовал взять его в «группу». «Мы даже не смогли отказать», – вспоминает Джон. Крису Гай казался немного страшным, когда они только познакомились, но теперь он говорит, что Гай гораздо приятнее, чем кажется на первый взгляд, что он скорее тихий, чем угрюмый, хотя в Coldplay он все еще самый «тихоня».

Вскоре после этой встречи Гай бросил курс инженерного дела и перешел на отделение архитектуры, где должен был проучиться целых семь лет. В конце концов этот курс он тоже бросил, но все равно остался в Лондоне, чтобы посмотреть, что выйдет из их с Крисом и Джоном группы (и единственный остался без высшего образования). Это и к лучшему, потому что к тому времени, как он должен был бы закончить обучение и найти себе высокооплачиваемую работу квалифицированного архитектора, он уже был частью одного из величайших музыкальных коллективов на планете с двумя премиями «Грэмми» и миллионами проданных дисков.

Во время учебы все трое жили в одном корпусе, так что им было легко собираться играть на гитарах и писать песни, когда захочется. Со студенческим запалом, ужасавшим позднее их критиков, они часто собирались на лестничных пролетах в общежитии и играли песни Simon & Garfunkel.

Последним кусочком пазла стал приход в Coldplay Уилла Чемпиона. На место постоянного барабанщика он попал совсем не так, как басист Гай, который сам проявил инициативу. Крис, Джон и Гай слышали об одном авторитетном барабанщике в колледже, так что они пришли к нему и представили сырые версии своих собственных песен, в том числе «Don't Panic», которая потом войдет в дебютный альбом Coldplay. «Мы сыграли ему «Panic», и он отказался. Мы просто не могли в это поверить. Уже тогда мы знали, что то, что мы делаем, здорово. Почему же ему не захотелось стать частью этого?»

Однажды Крис рассказывал об этом отказе своему товарищу по хоккейной команде Уиллу Чемпиону. Уилл сообщил, что его сосед по комнате тоже барабанщик, и предложил им собраться порепетировать. Проблема в том, что, когда трое пришли к Уиллу, барабанщика нигде не было. Уилл не хотел, чтобы время ребят пропало даром, и сказал, что, хотя он на самом деле начинающий гитарист, он мог бы посидеть за ударной установкой, так чтобы репетиция все равно состоялась. Таким образом, когда сосед-барабанщик решил зависнуть в местном пабе, Уилл оказался за ударной установкой в группе Coldplay. Это было 6 января 1998 года. Вначале Уилл все же играл на гитаре, но потом с не меньшим энтузиазмом взялся за барабаны и занял эту роль надолго. «Он играл на ударных лучше меня, – признался Джонни в интервью газете «The Times-Picayune». – Вероятно, он и на гитаре играет лучше – он очень хороший гитарист. Он хорош во всем, что делает. Он умеет играть даже на металлической дудке. У него много талантов, как у швейцарского солдата-барабанщика».

Крис и Уилл часто вместе играли на гитаре. Как-то они играли и решили, что раз они на мели, то могли бы отправиться в центр Лондона и поиграть на улице. Тогда они представляли себе, как вокруг них собирается все больше и больше людей, а деньги так и сыплются в шляпу, лежащую на земле. Как оказалось, им удалось сыграть какую-то песню Beatles, «Mrs Robinson» и песню из «Книги джунглей» примерно шести слушателям и заработать 20 пенсов, а потом их прогнала полиция.

Coldplay «одолжили» название у однокашника, которому оно разонравилось, потому что казалось «слишком депрессивным». Обсуждались и другие варианты названия, например «Stepney Green» и «Starfish» – последнее, по неподтвержденным слухам, использовала другая группа из Камдена, которая позже заявит, что хотя они и собирались на репетиции, но никогда не выступали под этим названием.

Первой в истории «официальной» песней Coldplay стала новинка под названием «Ode To Deodorant», написанная в комнате Джона. На этом этапе не только сами песни были далеки от репертуара рок-звезд: Крис был застенчивым, носил брекеты и едва ли походил на нового 19-летнего Курта Кобейна.

А Уилл оказался гораздо полезнее, чем просто барабанщик на замену. Он отдал Джону свой голубой «Телекастер», и эта гитара послужила основой многим песням Coldplay. Затем, через несколько дней после того, как он пришел в группу, он организовал выступление в ныне неработающем пабе «Laurel Tree» в Камдене на севере Лондона. В числе шести композиций, которые коллектив исполнил перед скромной аудиторией, состоящей в основном из их однокашников, были «Don't Panic» и «High Speed», которые после соответствующей доработки войдут в их дебютный альбом. Как они сыграли эти легкие баллады, а особенно мягкие строчки последней, и то, насколько они понравились слушателям в местном пабе, – остается загадкой и теряется в дымке прошедших лет. Даже на заре творчества, как вспоминает Крис, у группы были большие амбиции, которые не предполагали неуспеха: «У нас не было плана Б».

Глава 2
Вместе мы сила

Пока внимание всего мира было приковано к чемпионату мира по футболу во Франции, Coldplay начали разрабатывать свой генеральный план. Первым приоритетом было написание песен, сопровождаемое почти ежедневными репетициями в ванных комнатах, подвалах, спальнях и даже одной сессии прямо на улице в местном парке. Менеджер группы любезно все перепутал. Они организовали выступление в клубе «Dingwalls» в Камдене, протащив на сцену еще две группы друзей. Ребята пригласили на концерт целую толпу товарищей и неделями репетировали без устали.

За две недели до концерта стало ясно, что произошла путаница. На концерте будет целых восемь групп, и каждой придется играть не больше 15 минут. При этом они не получат гонорар – только по 10 пенсов с каждого именного флаера, по которому придет гость.

Крис поддерживал связь со своим другом Филом Харви, с которым учился в Шерборне, и поэтому в разгар надвигающейся катастрофы певец попросил его стать их менеджером. Фил согласился и немедленно позвонил в «Dingwalls», чтобы отменить выступление. Затем он забронировал эту же площадку на следующий вечер за свой счет. Кроме того, он предложил заплатить за первую демозапись группы в крошечной студии под названием «Sync City» в Тоттенхэме.

На запись требовалась значительная сумма в 1500 фунтов. Была весна 1998 года, и чарты пестрели синглами таких исполнителей, как Aqua, Boyzone, B*Witched и All Saints. Massive Attack только что попали на первую строчку со своим новым альбомом «Mezzanine», но в остальном музыка в Британии была довольно неблагодарным занятием.

После работы на этой дебютной студийной сессии вышла долгоиграющая пластинка «Safety». На ней было три трека: более нежная и развязная версия «Bigger Stronger», «No More Keeping My Feet On The Ground» и «Such A Rush». Во всех трех песнях можно услышать фирменную звенящую гитару Джона и знакомый нежный голос Криса, но все равно этот вариант записи Coldplay был гораздо более далек от совершенства, чем та их музыка, к которой мы привыкли. Тем не менее эта сильная запись предназначалась для звукозаписывающих компаний и остальной музыкальной индустрии. Интересно, что название диску дала фотография на обложке, на которой Крис снят с долгой выдержкой под светящимся дверным знаком «Safety».

Теперь Фил Харви со всей страстью взялся за обязанности менеджера группы и неустанно трудился над распространением этого релиза. Но у них не было ни контракта с распространителем, ни контракта на самостоятельное распространение, и ограниченному тиражу в 500 копий было суждено разойтись по домашним коллекциям друзей и нескольких избранных представителей прессы и звукозаписывающих компаний. В настоящее время этот диск является одним из самых желанных экземпляров для любого коллекционера записей Coldplay, и иногда пара копий появляется на каком-нибудь интернет-аукционе аж за 150 фунтов. Джонни дал диск с песнями Иэну Беку, своему бывшему учителю по гитаре, который открыто выразил свое мнение в прессе: «Он принес мне первую запись группы, и я сказал, что далеко они на ней не уедут – с технической точки зрения она была записана некачественно».

Концерты удавалось устраивать редко, особенно летом 1998 года, когда все были одержимы футболом. А те, что все-таки состоялись, превращались в абсолютный хаос. Coldplay играли на балу в колледже Уай-Фарминг в Кенте по случаю окончания семестра в качестве довеска к постоянным участникам чартов – группе Space. Из-за бесконечных технических неполадок Space начали играть только в 11 вечера, за ними выступали еще три группы, а Coldplay вышли на сцену уже в 3 часа ночи. К этому времени большинство людей уже напились

в стельку или смертельно устали. Один из слушателей постоянно вылезал на сцену и танцевал рядом с исполнителями, а потом возвращался к себе в угол, чтобы отхлебнуть разбавленного студенческого пива.

Следующее ужасное выступление проходило на неофициальном фестивале в Манчестере под названием «In The City». Этот сентябрьский концерт в «Cuban Café» сразу начался плохо, потому что Крис забыл педали для гитары в Девоне. Фил быстро сообразил, как решить проблему, и договорился со знакомым дальнобойщиком, чтобы он завез педали в Манчестер по пути. Coldplay выступали первыми на крохотной площадке, и звуковая система только портила дело. Крис забыл слова первой песни, и с этого момента все становилось только хуже и хуже.

Все эти ранние живые выступления диктовались необходимостью продвигать свою первую запись. И хотя слушатели не получали от них никакого удовольствия, они сослужили хорошую службу для будущего опыта коллектива. Зато 7 декабря 1998 года благодаря записи группе удалось организовать концерт, который станет решающим. Он проходил в пабе «Camden Falcon» – маленькой, но легендарной площадке, где Suede, Blur, Пи Джей Харви и многие другие собирали толпы слушателей еще до того, как стали знаменитыми. В пабе за новыми звездами постоянно охотились ребята из звукозаписывающей компании «A&R».

Однако в тот вечер в пабе был чуть ли не единственный представитель музыкальной индустрии – Саймон Уильямс, в прошлом музыкальный журналист, а теперь основатель независимого звукозаписывающего лейбла «Fierce Panda». Он рассказал автору о том, как заключил контракт с Coldplay на сингл после этого концерта: «После концерта в пабе «Falcon» я получил от них демо-запись «Safety». Я бы хотел добавить в этот рассказ немного романтики в стиле «A&R» и сказать, что в воздухе витало нечто такое, что подсказало мне пойти на этот концерт и посмотреть на группу, но я узнал о них через общего юриста. Он работал с ними несколько месяцев и знал, что они особенные и даже нравятся компании «BMG», но не могут убедить ни одну звукозаписывающую компанию в своей ценности. Это было словно последний бросок костей, который повлияет на будущее лейбла «Fierce Panda», – он просто случайно упомянул, что они дают концерт. Я пошел туда из одолжения. И увидел, что они восхитительно играют и отлично выглядят, а их энергетика и песни бесподобны».

Уильямс опровергает представление о том, что Coldplay просто собрались и стали играть, за них стали драться все лейблы и они быстро подписали контракт. «Именно так все и думают, когда группа уже стала популярной. Я даже не могу сказать, что основные лейблы им отказали, потому что они о них даже не слышали: [в том году] у них не было большого концерта на фестивале «In The City», и, очевидно, в Манчестере о них знали примерно четыре лейбла. Coldplay не были похожи ни на что другое. В то время у них было гораздо больше отрицательных отзывов, чем положительных; если бы вы спросили у кого-нибудь, что они думают о Coldplay, то вам бы ответили, что они подражают Radiohead и Джеффу Бакли. Тогда это были два самых ярких таланта в музыкальной индустрии. Некоторых такое подражание немного оскорбляло; на выступлениях Бакли и Radiohead было здорово, а на концерте Coldplay было не так здорово, потому что Крис вел себя слегка наигранно, смешно и кокетливо, так что, думаю, это многим не нравилось. Мнение о группе было неоднозначное». Тем не менее в новогоднем издании «NME» Уильямс назвал группу одной из причин успеха лейбла, хотя контракт с ними все еще не был подписан. Те, кого заинтриговало его праздничное заявление, смогли увидеть группу на сцене в нескольких пабах по случаю празднования Нового года в январе, в том числе дважды в пабе «Bull & Gate» в Кентиш-тауне. Замечательное время, чтобы сходить на концерт в Лондоне – в это время на сценах гремели и такие «неизвестные» группы, как Muse и Elbow.

И как и в случае со знаменитым выступлением Sex Pistols в 1976 году в клубе «Free Trade Hall» (5000 человек заявляют, что были на этом концерте, где зародилось панк-движение, хотя исследования показывают, что в зале было менее 30 человек), концерт Coldplay в пабе «Falcon» сильно отличался от того, как его теперь описывают. Там было много народу, но не было толпы

истекающих слюной представителей звукозаписывающих лейблов. «По правде, там их вообще не было, – вспоминает Уильямс. – Я хорошенько огляделся, потому что, когда выступает новая группа, в толпе можно увидеть всего 10 обычных слушателей, а остальные – представители музыкальной индустрии. На этом концерте все было как раз наоборот. Лично я не помню, чтобы там был хоть кто-нибудь из «A&R». Я заметил это в разговоре с ребятами и сказал, что у них удивительно много поклонников, а они ответили, что это не поклонники, а «просто друзья». Я сказал, что, мне кажется, если они аплодируют и кричат, то это гораздо больше, чем просто друзья: одно дело прийти и поддержать, и совсем другое – двигаться и подпевать весь чертов концерт! Студенты их невероятно поддерживали и держались заодно. «Falcon» тогда продали все 176 билетов. Это тронуло меня до глубины души».

Уильямсу так понравилось представление, что он решил пообщаться с ними здесь и сейчас. «Это было как во сне, и сегодня вы можете попробовать это повторить, но у вас не получится. Конечно, всегда можно подойти к ребятам из неизвестной группы, которые играют для 20 слушателей, но в 9 случаях из 10 они окажутся просто ужасными музыкантами! В тот вечер я подумал: «Куй железо, пока горячо», – это было во время, когда еще не было электронной почты, так что единственный способ, каким можно было связаться с ребятами, – просто подойти к ним в гримерку и познакомиться сразу после концерта. Или, как на этой площадке, в коридор. Так что я пошел туда и сказал: «Хотите записать сингл?» Обычно людей настолько обескураживает прямота, что они сразу же соглашаются. И они согласились».

У Уильямса остались лишь положительные впечатления о тех четверых неизвестных музыкантах: «Они были очень приветливые и веселые и знали, что сыграли замечательно, и их любили не только за музыку, которую они играют. Молодые парни, уверенные в себе. Полагаю, что они не испытывали серьезных проблем с деньгами, потому что были из обеспеченных семей, и их творчество было настоящим прорывом. Несмотря на то что их не любили ведущие лейблы, а уж тем более инди-лейблы. Сколько инди-лейблов подписали бы контракт с такой группой? Мак-Ги и Creation? Rough Trade? Не-а. Beggars? Может быть, не знаю. Мы были единственным инди-лейблом, способным записать такую «некрутую» группу, как Coldplay, в первую очередь потому, что они не старались казаться крутыми».

Сингл с таким уважаемым лейблом стал для Coldplay скачком вперед. «Во время рождественских каникул все затихло, и мы воспользовались этим периодом, чтобы спокойно поработать. Здорово, что Coldplay никуда не спешили. Мы предоставили им «Station Studios» в Саутгейте прямо у станции метро и познакомили с продюсером Майком Бивером. Он отличный продюсер – по счастливой случайности, нам понравилось, что у нас в «Fierce Panda» будет работать человек, чья фамилия содержит название животного[2] (не подумайте ничего плохого!). И они с Майком вошли в студию. Сплошное веселье, 400 фунтов за три песни. И несколько дней работы всей честной компанией. И тогда, и сейчас это кажется хорошей сделкой». Диск с песнями «Brothers & Sisters», «Easy To Please» и «Only Superstition» вышел в апреле 1999 года. Сделали всего 2500 копий.

«Дальше нужно было составить план, – рассказывает Саймон Уильямс, – нужно было организовать им концерты, собрать команду и ходить с ними в паб. Они жили в студенческом общежитии недалеко от меня, так что мы выбирались в Камден, пили и болтали о жизни».

«Fierce Panda» не только обеспечивали группу скромным бюджетом на запись. Саймона Уильямса уважают за то, что он воспитывает вкусы в музыкальной индустрии, и, если ему удалось заполучить группу – независимо от ее звучания и истории, – то она будет у всех на слуху. В свое время он выпустил очень ранние (или даже первые) записи Keane, Ash, Supergrass и Death Cab For Cutie. Иными словами, это человек, к чьему мнению прислушиваются.

---

[2] Beaver (*англ.*) – бобер.

«Ключевым фактором помимо [этого релиза], – продолжает Уильямс, – стало то, что мы были первым винтиком в большой машине. Так получилось, что мы первыми выпустили эту запись под своим авторитетным именем. Тогда-то она и попала на «NME» и «Radio 1», а затем к Стиву Ламакку и великолепно звучала на радио. Вот и все: сингл выходит за три месяца, ты попадаешь на «Radio 1», о тебе говорят в «NME», та-дам! Три месяца изменили все. На первом концерте в «Bull & Gate» Coldplay играли примерно для 70 человек; к марту билеты распродавались в одночасье, а на концерт ломилась толпа, люди плакали снаружи, потому что их не пускали, и главы лейбла «A&R» тоже плакали. Не настоящими слезами, но все же.

«Сингл довольно ясно давал понять, к чему они стремятся, – считает Уильямс. – Но им никогда не нравилась эта запись. Они хотели записываться в одной из ведущих компаний. Думаю, их только смущает, [что у них есть эта запись]». Тем не менее более совершенный звук записи начал будоражить музыкальный бизнес. Группе очень понравились первые пресс-релизы, особенно в «NME», где говорилось, что у песни «ясный взгляд и честное лицо». И что «молодую группу ждет большое будущее». В ту пору радиопередача Стива Ламакка на «BBC» под названием «Evening Session» переживала свой расцвет, и, как отметил Уильямс, она задавала основное направление в музыке. Сингл даже попал в официальные чарты, всего лишь на 92-е место, но для второй в жизни записи это был большой успех. Саймон Уильямс вспоминает, что, «когда песня попала в чарт, ребята были вне себя от радости!» («Brothers & Sisters» позднее появилась в сборнике «The Dead Cheap Fierce Panda», а также на стороне Б более позднего сингла «Trouble».)

Тогда Coldplay не знали, что один важный человек из «A&R» ходит за ними по пятам с тех пор, как у него на столе оказался диск «Safety», всего через несколько недель после выхода. Дэн Килинг недавно начал заниматься поиском талантов для лейбла «Parlophone», который входил в состав «EMI», где записывались Radiohead, Blur, The Beatles, Кайли Миноуг и Джери Холлиуэлл. Любопытно, что Килинг был на одном из рождественских концертов Coldplay в конце 1998 года в пабе «Cairo Jack's», оформленном в египетской тематике, на Риджент-стрит в лондонском Вест-Энде. Площадка была маленькая, а народу и того меньше. «Я был не слишком очарован, – заявил Килинг в интервью журналу «Q». – Я подумал, что в Крисе что-то есть. Он был весьма харизматичен. Но звучание мне не понравилось».

Однако Килинга это не остановило, и к тому времени, как он услышал сингл «Brothers & Sisters», он уже собирался предложить группе контракт. Его интерес разделяла Кэролайн Эллерей из «BMG Music Publishing», которую тоже привлекла дебютная запись и которая позднее подпишет с ними контракт на публикацию (Кэролайн считается одной из главных причин успеха группы).

Трое участников группы все еще учились в колледже, и многие представители музыкальной индустрии считали, что их запись «Safety» и сингл «Brothers & Sisters» – всего лишь результат студенческого увлечения и что после выпуска ребята найдут себе серьезную работу. В обстановке, когда контрактов на запись становилось все меньше, когда цены на запуск нового музыкального проекта были заоблачными, группа, которая не была безусловно верна своему делу, могла бы сдаться и не рисковать. Саймон Уильямс из «Fierce Panda» не разделял этого предубеждения и с головой погрузился в составление плана, как убедить группу заключить контракт с его независимым лейблом: «Мы хотели заключить контракт на запись группы с [лейблом-партнером] «Mushroom», потому что мы с ними сотрудничали. Coldplay стали бы нашей первой великой группой».

Но в конце весны 1999 года Дэн Килинг поспешил сделать свой ход и заключил контракт с группой. Его особенно впечатлила песня «No More Keeping My Feet On The Ground», как он рассказал в интервью журналу «Q»: «Это было сильнее меня. Я хотел сохранить хладнокровие, но смог дотерпеть только до утра субботы. Я позвонил им и встретился с Филом, а Крис не смог прийти, потому что сдавал экзамены». Когда другие лейблы заметили энтузиазм

«Parlophone», последовала битва чековых книжек, но Килинг ликовал, потому что подписал с группой контракт на восемь альбомов. Саймон Уильямс не слишком огорчился, когда услышал эту новость:

«Они выбрали «Parlophone». Все остальные крупные лейблы тоже внезапно очнулись и поняли, что́ они упустили. Я знаю, что предложение «Parlophone» было заманчиво – если учитывать, что они записывали Radiohead, которых ребята обожали, и были достаточно сильным лейблом. Они вошли в список выдающихся исполнителей, которые там записывались, – Supergrass, Mansun и Radiohead пользовались невероятной популярностью, и казалось, это идеальная компания, и, если бы я был группой Coldplay, я бы тоже подписал контракт с «Parlophone». Положа руку на сердце, нельзя сказать, что они [лейбл] не потрудились на славу! Никаких обид, мы сделали для них все, что могли».

К счастью, все трое участников, которые еще заканчивали учебу, отлично сдали свои выпускные экзамены в июне 1999 года. Несмотря на захватывающие музыкальные увлечения, Крис получил диплом с отличием, а Джон и Уилл стали хорошистами. Подписание контракта на запись альбомов проходило прямо посреди Трафальгарской площади в Лондоне, всего в миле от того места, где Sex Pistols позировали на фото, когда подписывали контракт с «A&M» у Букингемского дворца в 1977 году. Веселье продолжилось, когда они подписывали контракт на публикации в весельной лодке на реке Серпентин в Гайд-парке. «У нас хватило денег только на 15 минут (катания на лодке), так что пришлось делать все очень быстро!» – рассказывает Крис.

Эйфория скоро улетучилась. Дебютный релиз «Parlophone» назначили на начало зимы 1999 года, но из-за количества обязательств группы и их неоправдавшихся ожиданий от звукозаписывающей компании ребята чувствовали себя так, словно по ним проехался асфальтоукладчик. Они отправились записывать диск под названием «The Blue Room» с продюсером Крисом Эллисоном, который работал с The Beta Band, и реальная работа оказалась не похожа на то, чего ожидает большинство начинающих групп. Им приходилось вставать ни свет ни заря и тащиться на переполненном метро по 32-градусной жаре в студию, которая находилась в грязном преступном районе на южной окраине Лондона. Дискомфорта к распорядку рабочего дня с девяти до пяти, который был у нескольких миллионов других работяг, добавляла еще отмена поездов в летний период и постоянные профсоюзные забастовки.

В довершение ко всему, когда они все же добирались до студии, работа шла не так быстро, как хотелось бы. Крис Эллисон сделал себе имя, работая с такими группами, как The Wedding Present и The Beta Band. Крис поговорил с автором этой книги и объяснил, почему первые сессии не всегда проходили гладко. «Ребята тогда только что закончили колледж, как вдруг на них свалился контракт с ведущим лейблом, и еще несколько лейблов охотились за ними, так что они оказались под огромным давлением. Они были совсем неопытны в том, что касается студийной работы, и одной из основных задач, для которой меня наняли, был поиск оригинального звучания группы. Когда выступающая группа приходит к продюсеру, у них, как правило, уже есть свое неповторимое звучание, которое отличает их как на концертах, так и на репетициях. У Coldplay было некое подобие оригинального звучания, но над ним нужно было еще работать и работать, чтобы и группа, и лейбл были им довольны.

Артисты типа The Wedding Present и The Beta Band обладают таким звучанием, и задача продюсера – отшлифовать его и сделать так, чтобы оно органично получилось в записи, путем проб и ошибок и аккуратных изменений аранжировки. Как глазурь на торте. Coldplay нужно было найти свой уникальный стиль. Однако теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что, возможно, то направление, которое я тогда выбрал, не очень нравилось самим ребятам. Кажется, мы вместе записали семь песен (из которых некоторые так и не вышли)».

Эллисон уже видел Coldplay на сцене и потому знал, что у фронтмена особенный образ, но, по его мнению, этот образ был не так заметен в студии: «Я считал, что их произведения

очень талантливы и что у Криса прекрасный голос и образ, но не чувствовал того особого звучания, которое хотел услышать».

Несбывшиеся ожидания от только что подписанного контракта и тяжелая работа в профессиональной студии, которую финансирует крупный лейбл, рассчитывая на результат, быстро сказались на настроении участников группы, в частности на Крисе Мартине. Он открыто признается, что тиканье рабочих часов быстро спустило его с небес на землю и он начал срываться на ребятах, особенно на Уилле. Крис рассказал журналу «Q»: «В студии все шло не так, и я обвинял в этом Уилла. Однажды он опоздал, и я назвал его дерьмом».

Неудивительно, что Уилл не стерпел и вышел вон. Прошла целая неделя тревог и опасений, пока ситуация была улажена и Coldplay снова вернулись к работе: «Это была моя вина, – признался Крис. – Я сказал себе: ты долбаный придурок. Я так нервничал, что мы можем просрать свой величайший шанс, что меня поглотила мысль о том, являемся ли мы технически хорошей группой или нет. Я извинился, но чувствовал, что должен заплатить, так что я напился». Крис до сих пор не курит и очень мало пьет, так что казалось тем более странным, что он решил наказать себя, напившись до беспамятства. Наполнив свое трезвое тело изрядным количеством пива, водки и, что странно, «Рибены», Крис впал в состояние паралитического ступора. Гай ушел гулять со своей девушкой, когда Крис затеял одиночную пьянку, а когда вернулся, обнаружил Криса на полу в луже рибеновой рвоты. «С тех пор он ни разу не напивался, – говорит Гай. – Крис и без алкоголя делает нашу жизнь достаточно яркой. Когда он полон энергии, он на высоте. Он невероятно талантлив. Но, когда он устает, становится тяжело. Тогда для нас было трудное время, и я бы не решился пережить его заново».

«К сожалению, когда речь идет о барабанах, – продолжает продюсер Крис Эллисон, – то ты либо успеваешь, либо не успеваешь, с каким бы чувством ты ни играл. Барабанщик обеспечивает ритм и основу всей песни, в противном случае звучание всех остальных инструментов размазывается. Все остальное не имеет такого значения. Я лишь хочу добавить, что проблемы с ударными сильно осложняют жизнь продюсеру, и играть на них нужно как можно более точно и стабильно, иначе потом все остальное пойдет не так. Ребята, вероятно, не осознавали, насколько плохо все может получиться, потому что у них не было опыта работы в студии. Так что мы потратили много времени на отработку игры ударных, я постоянно заходил к ним и объяснял, что нужно делать, мы пробовали играть по-разному и чего только не пробовали. Это определенно сделало сессии более напряженными, о чем я очень жалею, потому что начинали они хорошо». Только гораздо позже продюсер узнал, что у барабанщика были серьезные проблемы в семье: «Я понятия не имел, что мать Уилла тяжело больна, и очень жаль, что никто мне не сказал, потому что, вероятно, он и так испытывал слишком сильное давление. А тут еще и я на него давил, потому что мы тратили очень много времени на то, чтобы как следует записать ударные. Я хорошо ладил с Крисом, но атмосфера накалялась и, видимо, его тревожило, что если нам так тяжело даются сессии даже в начале, то что будет с их большим контрактом, если ничего не выйдет? Вероятно, от этих мыслей он только больше нервничал».

Спустя несколько недель утомительных и трудных сессий Coldplay записали всего семь песен, в том числе «Don't Panic», «See You Soon» и «High Speed». После небольшого перерыва они еще раз встретились с продюсером Эллисоном. «Они хотели, чтобы я работал с ними над альбомом после того, как они взяли перерыв, чтобы написать побольше материала. Когда мы собрались в студии после нескольких месяцев перерыва, чтобы записывать альбом, они играли не очень хорошо, не могли сладить между собой и у нас уходило гораздо больше времени на то, чтобы соединить все вместе. Я сказал им (хорошо это или плохо), что считаю, что они не готовы записывать альбом и что им нужно больше репетиций. Думаю, тогда я сам наступил себе на горло, но, чтобы как следует сделать свою работу, мне пришлось быть с ними откровенным.

Ребята были недовольны, и я их понимаю. Они ушли и стали репетировать. Не знаю, сколько времени они репетировали, прежде чем вернуться в студию и записать альбом [уже с

другим продюсером], но к тому времени у них появились новые песни, в том числе «Yellow». Может быть, это я заставил их записать альбом, кто знает, все это в прошлом, но они собрались, сосредоточились и выпустили серьезный альбом… его очень хорошо приняли, значит, все к лучшему!»

Если задуматься, одиночная попойка Криса Мартина в период этих первых бурных сессий стала Рубиконом для всей группы. Крис присмирел и поклялся перестать всецело контролировать Coldplay. Позднее стало известно, что, согласно внутреннему протоколу коллектива, любой, кого уличат в приеме кокаина, должен быть немедленно исключен.

Что еще более важно, Крис заявил, что с данного момента в группе действует демократия и каждый из четырех участников имеет равное право голоса. Он также принял мудрое решение, что авторские права будут принадлежать всем четверым поровну, а весь доход будет также делиться поровну. Такой же политики придерживались все великие группы-долгожители, в том числе R.E.M. и U2. В группе R.E.M. все тексты пишет Майкл Стайп, а в U2 – Боно, но оба делят деньги поровну с остальными тремя участниками группы. Инсайдеры музыкальной индустрии подсчитали, что это решение, благодаря которому группы не распадаются уже более 20 лет, лично Боно обошлось более чем в 30 миллионов фунтов. Вопрос в том, смогли бы они и дальше работать вместе и записать хотя бы несколько альбомов, если бы он – или, в случае Coldplay, Крис – зарабатывал намного больше своих коллег? Рок-н-ролл – это изменчивый мир даже в лучшие времена, и если добавить в пороховую бочку лишнюю щепотку разных доходов и личного недовольства, то это может стать началом конца. В свете многочисленных известных и ожесточенных сражений за авторские права (Spandau Ballet, Procul Harem и иже с ними) Крис подумал: «Неужели я и правда хочу когда-нибудь провести две недели в суде, споря со своим лучшим другом о том, кто что написал?»

Глава 3
Фестивали сбора урожая и 100 тысяч слушателей

Coldplay давали много концертов на заре своей карьеры, а, пожалуй, самое примечательное выступление состоялось на сцене для новых коллективов на фестивале в Гластонбери в 1999 году. Организатор Майкл Эвис однажды сказал об этом событии: «Я относился к фестивалю как к чему-то среднему между праздником сбора урожая и фестивалем поп-музыки». Этот фестиваль, который проходит на ферме «Worthy Farm» в Пилтоне в Уилтшире давно стал самым грандиозным мероприятием в Британии, проходящим на открытом воздухе.

Несмотря на то что сборище хиппи, которых интересуют наркотики и свободная любовь, никак не пересекается во взглядах с самими Coldplay, основной идеей фестиваля все же является открытый взгляд на рок-н-ролл. Осенью 1970 года фермер Эвис провел самый первый фестиваль на своей собственной земле под Гластонбери за свой счет, совершенно не разбираясь в музыкальном бизнесе. Хедлайнером фестиваля стала группа The Kinks, которой заплатили 500 фунтов. Сейчас такой хедлайнер обошелся бы ему уже в 500 тысяч фунтов. На этом первом фестивале Эвис бесплатно раздавал молоко и готовил жаркое из быка (которое съели голодные байкеры из клуба «Ангелы ада»). Он потерпел убытки в 1500 фунтов. В последующие годы это мероприятие стало дедушкой британского фестиваля, известного грязными полями, отвратительными туалетами и проливным дождем, а также лучшей музыкой. Как для начинающих, так и для коллективов высокого полета место на фестивале Гластонбери – большая честь.

Немногие студенты могут похвастаться тем, что выступали на фестивале Гластонбери через несколько недель после выпускных экзаменов, но именно это удалось Coldplay. На сцене для новых артистов они показали себя как хорошо подготовленный, хотя и слегка неуверенный коллектив. По музыкальной индустрии уже расползлись слухи о потенциале группы, и в тот день на фестивале они собрали вокруг себя целую толпу журналистов.

Один из участников группы вернулся к тому, с чего начинал. В начале девяностых годов Уилл работал на этом фестивале. В тот год одним из главных событий было появление крестного отца соула Джеймса Брауна. Среди работников разошелся слух, что Браун – очень капризная звезда и ему не так просто угодить. У кого-то из них рация трещала раздраженным голосом о последних требованиях Брауна: «Джеймс Браун отказывается выходить на сцену, пока ему не предоставят 25 рюкзаков «Томми Хилфигер» и шелковый ковер». Улыбаясь тогда самому себе, Уилл и подумать не мог, что через несколько лет будет выступать на сцене на этом фестивале. А в 1999 году, когда Coldplay выступали, они не могли и представить, что через два года станут хедлайнерами.

Непростые сессии, над которыми так много трудился Крис Эллисон, чтобы выпустить новый диск «The Blue Room» под лейблом «Parlophone», нужно было дополнить чем-то, что раскрывало бы разные грани таланта музыкантов, так что в список песен вошли предыдущие записи – «Bigger Stronger» и «Such A Rush» с альбома «Safety».

Во время работы над этой записью Coldplay выступали вместе с валлийскими поп-музыкантами Catatonia на Лондонском форуме в Кентиш-тауне. В то время их вокалистка Керис Мэтьюз наслаждалась славой и одновременно ненавистью и любовью музыкальной прессы, но ее коллективу было суждено внезапно распасться всего через несколько месяцев. На тот момент игра на разогреве стала отличной возможностью для Coldplay и их самым большим концертом. Крис тогда был поражен масштабом звезд, с которыми им довелось выступать, и рассказывал журналу «Guitarist»: «Я держал сигарету [Керис], пока она ходила в туалет!» Масштабы площадки и самого мероприятия поразили музыкантов: «Это было просто невероятно, все было такое огромное, – вспоминает Крис в интервью журналу «Select». – Это был один из

наших лучших концертов, и нас впечатлил размах наших коллег. У них был «Джек Дэниелс» и текила, нам тогда было к чему стремиться».

Саймон Уильямс из «Fierce Panda» охотно подчеркивает, что, несмотря на то что в последнее время критики обвиняют Coldplay в излишней «мягкости», на раннем этапе своей карьеры они давали очень энергичные концерты. «Им очень нравилось выступать, и они не упускали возможности выйти на сцену. Они ни разу не жаловались ни на один концерт. Они просто говорили: «Конечно, мы выступим, если вы считаете, что это хорошая идея, то мы это сделаем». Никаких хитрых стратегий, просто постоянные концерты. Я думаю, это сделало их великими людьми. Это их реальный жизненный опыт».

Возможно, альбом «The Blue Room» получился слишком грандиозным, но положил отличное начало будущим записям с некоторыми эпическими мотивами. Здесь и гимны, и фолк – в пяти песнях гармонично соединились несколько стилей. Наиболее заметно развитие вокальных данных Криса, которые становились все богаче с каждым днем. Альбом вышел в ноябре 1999 года тиражом в 5 тысяч копий. Ставки постепенно росли.

Этот более громкий релиз впервые позволил ребятам почувствовать критику прессы на вкус. В пророческом предсказании издания «NME» говорилось, что группа достигнет великой славы и будет собирать стадионы, так как в их творчестве есть гуманность и драматизм Radiohead и Джеффа Бакли, а также меланхоличные акустические приемы массового обольщения. Тем не менее всеобщего признания они еще не завоевали, и многие недоброжелатели обвиняли их в том, что они переоценены и своими песнями вызывают жалость к себе. Это обвинение они яростно отрицали. «Во всех песнях мы выражаем очень простые эмоции, – честно парировал Крис в свою защиту. – Они либо радостные, либо грустные, но ничуть не жалкие… Ой, ну ладно, последняя песня, «Such A Rush», довольно депрессивная. Но остальные – нет, слово даю!»

Поддержка Стива Ламакка на «Radio 1» была довольна ощутима, а когда к нему присоединилась Джо Уайли, это дало развитию мощный импульс. Изначально Уайли вела вместе с Ламакком передачу «Evening Session», но потом ее перевели в дневной эфир, а это значит, что ее уровень был гораздо выше. Теперь диск «The Blue Room» крутили на радио в дневном эфире на всю страну, а еще часто ставили на альтернативном лондонском радио «Xfm», у которого хотя и меньше охват, зато репутация надежного источника новой музыки.

Постепенный рост уровня идеально совпал с гастрольным турне Coldplay по всей стране вместе с исландским коллективом Bellatrix. Кроме того, в течение нескольких недель им удалось выступить в Ливерпульском Королевском театре на одной сцене с любимцами критиков Gomez и блестящими Guided By Voices. На данном этапе их мотивация и цели были очаровательно прозрачны. «Это потрясающе, – говорил Крис. – Выкладываться на полную перед аудиторией, которая не знает ни тебя, ни твою музыку. Мы всегда стараемся произвести впечатление. Мы хотим донести свою музыку до людей».

Проведя декабрь дома, ребята начали 2000 год выступлением в молниеносном турне «NME Premier Tour» вместе с Campag Velocet, Shack и Les Rhythmes Digitales. К счастью, предсказаниям Криса о том, что они будут играть пустому залу, не суждено было сбыться. Благодаря спонсорству «NME» группа получила огромный охват. Для Coldplay это стало важным событием, и не в последнюю очередь потому, что они впервые играли на таком количестве концертов перед большими полными залами.

Тогда это трудно было себе представить, но в начале года Coldplay были вне себя от счастья, когда играли в университете Ньюкасла, а к концу года, меньше чем через 12 месяцев, они уже стали гордыми обладателями дебютного альбома, который разошелся многомиллионным тиражом, и в недалеком будущем им предстояло играть только на самых больших площадках и стадионах мира.

Глава 4
Становится жарко

У Coldplay до сих пор не было хита, который вошел хотя бы в топ-40 в чартах. Но все изменится в марте 2000 года с выходом сингла «Shiver».

К сожалению, так же как и во время записи диска «The Blue Room», студийные сессии проходили совсем не легко. Дэн Килинг позднее признавался, что был очень разочарован первыми демо-записями, которые прислали ему в Лондон из студии «Rockfield» в Южном Уэльсе, где тогда обосновалась группа. Он был настолько обеспокоен тем, что в музыке не чувствуется чистая энергия их живых выступлений, что сразу сел в машину и отправился по трассе M4 на встречу с группой. Он столкнулся с предсказуемо холодной реакцией. Именно тогда он впервые полностью осознал, насколько сплоченным коллективом были и до сих пор остаются Coldplay. «Они не любят, когда люди суют свой нос в их дела», – заметил он.

Группа записывала сингл «Shiver» с помощью аналогового пульта, а не модного высокотехнологичного цифрового пульта, которыми пользуются современные студии. И вокал, и гитару перезаписывали несколько раз, чтобы добиться совершенного звучания. Небольшие фрагменты трех песен, вышедших в этом релизе, записывали на студии «Parr Street» в Ливерпуле. Примечательно, что для этой песни и композиции «For You» гитару Криса специально расстроили, чтобы легче было играть некоторые сложные последовательности аккордов. «For You», одну из дополнительных песен, записали вопреки здравому смыслу за один вечер и под сильным давлением ради результата. Эти два трека дополнила акустическая версия песни «Careful Where You Stand».

Основная композиция «Shiver» на самом деле была написана еще за два года до релиза. Крис редко объяснял смысл песен, но некоторые утверждают, что когда он писал эту песню, то думал о Натали Имбрулье, что сам он позднее категорически отрицал. Более тщательный анализ говорит о том, что вдохновением послужила не бывшая звезда коллектива «Neighbours»; возможно, основной идеей песни стало то, что у Криса складывались неудачные отношения с девушками в подростковые годы и когда ему было едва за 20.

Крис признавался, что это песня о несчастной любви парня, который ходит по пятам за своей возлюбленной, и ее сравнивали с классическим номером Отиса Ли Креншоу в стиле кантри под названием «Women Call It Stalking (It's Just Selective Walking)». Он написал трек в мрачный период, когда ему казалось, что он, возможно, никогда не найдет подходящую девушку, «как и большинство парней». Наконец он признался, что это песня об одной конкретной девушке, и выразил надежду, что она знает, что речь идет о ней.

Однако он неохотно раскрывал смысл своих композиций и относился к этому очень болезненно. Когда он продвигал этот сингл, то жаловался, что очень трудно и совершенно бесполезно рассуждать о смысле песен: «Мне кажется, что все это просто смешно. Это всего лишь песня. Мне нечего сказать об этих песнях».

Благодаря выдающемуся вокалу и скрытой темной силе композиции «Shiver», ее неизбежно стали сравнивать с творчеством Джеффа Бакли. Со всей откровенностью Крис обсудил эту теорию с репортером из журнала «A Beautiful World»: «Эта песня – дань уважения Джеффу Бакли. Конечно, я слушал одного Джеффа Бакли, когда мы писали эту песню… так что да, это откровенное подражание, но в то же время это хорошая песня, поэтому мы ее и оставили. [Но] у него она получилась бы лучше!»

Бакли не единственный артист, с которым постоянно сравнивали Coldplay. Люди уже шептались о «новых Travis», а потом группу стали все больше обвинять в подражании Radiohead. Хотя сравнение довольно жестоко (и даже ошибочно), нетрудно заметить, почему

оно пришло людям на ум. Резкие гитарные аккорды в припеве контрастируют с мягкими переборами куплета, а контролируемый фальцет дополняет глубокий грудной вокал – такая манера пения у Криса Мартина появилась еще в пору раннего увлечения музыкой. Песня «Shiver» написана в духе Coldplay, а не Radiohead, но от этого сравнения стало просто так не отделаться (о чем позже).

Что бы ни послужило вдохновением для этого сингла, он стал первым знаком того, что Coldplay достойны стать великой группой и собирать стадионы. СМИ, в том числе «NME», которые больше всего писали о группе, согласились, что «благодаря треку «Shiver» стало понятно, что у ребят серьезные амбиции и они будущие звезды». Сингл очень кстати держался на первой строчке в списке рекомендаций журнала «NME» в течение нескольких недель. Кроме того, запись часто крутили на «MTV» и в нескольких программах на известных радиостанциях.

По сей день «Shiver» – излюбенная песня публики на всех живых выступлениях, и особенно это чувствуется, когда зал старается петь таким же фальцетом, как у Криса, от чего всем обычно закладывает уши. Именно на живых выступлениях песня играет самыми яркими красками и каждый раз превращается в чудесный неповторимый шедевр.

Жаль, но сингл «Shiver» не поднялся выше 35-й строчки в хит-парадах Соединенного Королевства, хотя и это скромное достижение порадовало компанию «Parlophone», которой не терпелось сделать как можно больше записей после стольких неудачных попыток в студии. Однако важно помнить, что на этом этапе карьеры Coldplay еще не было песни «Yellow», не было ни одного альбома, а концертные выступления ограничивались небольшими площадками, которые они нередко делили с другими музыкантами. «Когда сингл «Shiver» вошел в топ-40, – признается Уилл, – поднялась шумиха. Мы были очень удивлены и очень взволнованы».

В мае Coldplay впервые попали на телевидение в передачу «Later…» с Джулсом Холландом и исполнили «Shiver» и красивую новую песню под названием «Yellow», которая оживила аудиторию студии. Успех «Shiver» в чартах дополнили новые турне, где ребята играли вместе с Terris и (недолго) с Muse. Coldplay открыто хвалили и Muse, и другую команду, с которой они играли, – MyVitriol, подтверждая слухи о том, что Coldplay очень «милые». (Несколько участников группы MyVitriol учились в колледже вместе с участниками Coldplay.)

Затем они устроили свое собственное турне, которое началось в клубе «Cockpit» в Лидсе. В этом турне группа начала зарабатывать хоть какие-то деньги, и не в последнюю очередь потому, что на все концерты, кроме одного, были распроданы все билеты. Несмотря на этот растущий успех, Coldplay по-прежнему были очень скромными. На концерте в Харлоу, вскоре после дебютного появления сингла в чартах, Крис объявил «Shiver» так: «Это наш единственный хит за всю жизнь, и то не такой уж он и хит».

После успеха «Shiver» в чартах ребята пребывали в состоянии эйфории и снова отправились в студию, чтобы записать свой первый полный альбом. Они знали, что эта песня – прекрасное начало предстоящей работы: «Основной темой альбома и идеей, которую мы пытаемся донести, является оптимизм и целеустремленность, которые отражают наше состояние в данный момент; мы словно стоим на нижней ступеньке очень высокой лестницы…»

До выхода альбома Coldplay предстояло много работы – и не только очередная бесконечная серия концертов. Наиболее впечатляющим из всех было второе появление на фестивале Гластонбери в июне 2000 года. В этот раз фестиваль показывали по телевидению на четвертом канале, так что все артисты оказались под огромным давлением.

Эти выходные стали звездным часом группы Travis (о чем позже). Сначала хедлайнерами должны были стать Oasis, но, когда они не смогли приехать, их место заняли Travis. Coldplay уколол тот факт, что группа, с которой их так часто сравнивали, выступает на основной сцене.

Что касается их собственного выступления, то Coldplay, обычно скромные, в этот раз постарались раскрыть весь свой потенциал. Несмотря на то что они играли в начале вечера на второй (а не главной) сцене, они собрали в своем тенте более 10 тысяч зрителей. В какой-то момент Крис подошел к микрофону и сказал: «Спасибо, что пришли на наше выступление… пока мы еще не достигли уровня Bon Jovi». Потом он объяснял это высказывание: «Я сказал так потому, что нас все время обвиняют в стеснительности, и я подумал, что пора это опровергнуть».

Известный журналист Джон Робинсон был на этом концерте и сказал, что группа «просто играла одну блестящую песню за другой и без усилий росла в глазах публики. Когда внимание слушателей захватила песня «Yellow», стало ясно, что в следующем году они будут на месте Travis». Coldplay были и сами в восторге от выступления. «Гластонбери стал нашим любимым днем в году, – вспоминал Крис. – По крайней мере моим. Обожаю этот фестиваль».

После каждого фестиваля Майкл Эвис устраивал праздник для местных жителей под названием «The Pilton Village Fête», чтобы компенсировать им ежегодное нашествие 150 тысяч любителей грязи. Группы, которые приглашаются на этот «мини-Гластонбери», часто становятся хедлайнерами одного из следующих фестивалей. Когда Coldplay пригласили выступить на этом мероприятии, они сразу же согласились. Несмотря на скромные масштабы, там было больше 3 тысяч зрителей.

После двух других артистов по громкой связи объявили: «К сожалению, гитарист заболел, и Coldplay не смогут выступить… Вы хотите их видеть?» Затем на сцену вышел Крис, совсем один. Крис выступил с краткой сольной программой. К сожалению, Джону диагностировали инфекционный мононуклеоз, и он никак не мог выступать.

Крис заметно нервничал и пробормотал несколько самоуничижительных слов в адрес зрителей: «Если вы хотите, чтобы я выступил, я останусь, если нет, то пойду к черту». Он начал свое выступление с песни «Shiver», чем сразу же привел публику в восторг. На самом деле это выступление показало, насколько многогранен его вокал. За восемь песен он исполнил бесконечное число трюков собственным голосом и при этом ни разу не совершил фатальной ошибки в стиле Кристины Агилеры и Мэрайи Кэри, когда они опускаются до потакания своим слабостям. В те моменты, когда Джон обычно пронзает крышу жгучей игрой на гитаре, Крис использовал невероятный фальцет; иногда он замолкал и давал залу исполнить припев за него. Нервное напряжение его вступительной речи улетучилось за несколько минут, и вот он уже вальсирует по сцене, естественно и непринужденно. Фанаты Coldplay, которые ездят на все гастроли группы с тех ранних пор, до сих пор вспоминают, что это был самый лучший концерт в их жизни.

Как если бы триумфа в Гластонбери было недостаточно, музыканты повторили свой успех на шотландском фестивале «T in The Park», начав выступление до смешного рано – в 3 часа дня. Концерт стал неожиданным бонусом для Coldplay, которые порядком устали от гастролей по Европе и только вчера вернулись с юга Франции после 24-часовой поездки на автобусе. И их выступление здесь завоевало еще больше похвалы от критиков, чем концерт на Гластонбери.

Группа заявила, что им самим выступление на «T In The Park» понравилось больше, в основном из-за лучшей организации. «Просто сумасшедший концерт. Никогда его не забуду», – с энтузиазмом рассказывал Крис, который только недавно обрил голову. Как не забудет и независимый диджей Стив Ламакк, которого, по словам одного репортера, этот концерт растрогал до слез. После концерта они играли в импровизированный футбол с группой Embrace, и игра закончилась ничьей – в последний раз эта группа оказалась наравне с Coldplay!

Еще одно великолепное живое выступление Coldplay прошло в 2000 году в павильоне «Scala» на Кингс-Кросс в центре Лондона. Хотя они сыграли всего восемь песен, самой запоминающейся – и странной – стал кавер на тему из фильма о Джеймсе Бонде «You Only Live

Twice». Весь концерт Крис благодарил зрителей за то, что они пришли, хотя большинство зрителей с удовольствием посетили последнее столь ламповое мероприятие с участием этой группы.

После нашумевших гастролей в Японии и успешного выступления на фестивале «V2000» на канале «MTV» ребята стали увереннее в себе, а статус группы заметно повысился (на этом шоу Крис сказал: «Чарты нам по барабану. Но приятно оказаться выше The Corrs»). Тогда же музыканты впервые увидели среди зрителей людей в банданах и футболках Coldplay, и это стало переломным моментом.

После такого невероятного количества концертов и фестивалей и на фоне все растущей популярности коллектива люди очень удивились, что они не играют на фестивалях Рединг и Лидс. У Coldplay была на то банальная, но очень милая отговорка: отец Криса играл в команде по крикету, которая собиралась раз в году, и так как он уже пропустил прошлогодний матч, то не может огорчить отца снова.

Глава 5
Yellow

Пусть сингл «Shiver» и попал в топ-40, но песня «Yellow» изменила все.

Песня родилась однажды вечером в студии «Rockfield». Это был прекрасный вечер, а небо усыпано звездами. Музыканты вышли на улицу, посмотрели на небо и ощутили такой прилив вдохновения, что песня сама собой родилась у Криса в голове. Поначалу ребята не восприняли ее серьезно, потому что Крис напел мелодию своим худшим голосом Нила Янга. «В песне было слово «звезды», и я подумал, что это слово надо петь голосом Нила Янга».

Скоро Крис подобрал стихотворный размер, но, как и Пол Маккартни, который использовал слова «scrambled eggs»,[3] когда писал песню «Yesterday», он поначалу не мог подобрать нужных слов. Он был уверен, что в песне нужно одно особенное слово, которое будет передавать ее концепцию, и случайно увидел где-то в студии надпись со словом «yellow». С этого момента стихи полились сами, а Гай, Джон и Уилл влились в мотив, и песня была записана за вечер. Трек сводили в Нью-Йорке, хотя Крис позднее и решил, что вокальная партия слишком приглушенная, слишком мягкая. Позже он стал называть трек «Yellow» валлийской песней, ссылаясь на студию, где ее сочинил.

«Yellow» – прекрасный образец того, что делает Coldplay такими популярными. В ней есть редкий и тонкий резонанс, и она мерцает, словно звездное небо. Аккордам акустической гитары во вступлении вторит бренчание электрогитары, которое затем выливается в звенящую мелодию соло-гитары (что сильно напоминает игру Джонни Гринвуда из Radiohead), а затем снова переходит в акустику. Каждый раз, когда песня замедляется до паузы, прежде чем окунуться обратно в ленивую мелодию куплета, она снова и снова будоражит интерес слушателя.

Богатая оттенками игра инструментов опирается на ультрапростую барабанную дорожку, которая идет так же прямолинейно, как временами и вокал Криса, и мало меняется при переходе от куплета к припеву, при этом в ударной партии минимум тарелок и немного открытого хай-хэта; также ровно звучит монотонный восходящий бас. Добавьте к этому сочетанию живой, эмоционально насыщенный вокал Криса с нежным фальцетом и шепотом, близким к речевому (в этих местах он больше всего напоминает Джеффа Бакли). Фронтмен Coldplay никогда не использует вокальные приемы просто так. В результате песня становится простой, но изысканной классикой.

Конечно, в случае с Coldplay ничто не бывает так просто, как кажется на первый взгляд. Коллектив славится своей бесконечной перенастройкой инструментов, поэтому если просто взять гитару и попробовать сыграть аккорды песни Coldplay, то будешь похож на скучного бродячего музыканта. Например, всем музыкантам было очевидно, что Крис настроил верхнюю струну на ре-диез, но уже не так очевидно, что четвертую струну он настроил на си (чтобы облегчить себе игру). Если этого не сделать, то получится близкий, но не точный звук.

Характерный «перезвон» гитар, сменяющих друг друга, – результат аналогичных экспериментов. Благодаря этому трюку Крис играл на нижних струнах так, что верхние при этом продолжали звенеть, и получался уникальный насыщенный звук. Так звучит акустическая гитара во вступлении, а также электрогитара Джона. Затем, когда слушателю кажется, что он уже узнал все нюансы, все меняется прямо во время песни. Джон играет ведущую гитарную партию на гитаре с обычной настройкой для шести струн. Его ловкая игра и слияние звуков по-разному настроенных гитар напомнили многим энтузиастам классику Sonic Youth. Именно

[3] «Яичница».

эта необычная настройка в сочетании с новой нежной мелодией и отличает Coldplay от большинства гитарных ансамблей. Может, это и не рок-н-ролл, но их песни уж точно не банальны.

«Песня «Yellow» передает настроение группы, – объясняет вокалист. – Яркость, надежда и преданность. Это довольно точно, и дальнейших объяснений не требуется. Все скажут аккорды». То, что звезды не горят желтым цветом, а перечисленные в песне предметы тоже не желтые, не имеет значения. Отсылки к плаванию, пересохшей крови и подведению черты являются метафорическим выражением степени эмоциональной привязанности Криса. Подведение черты – это намек на его привычку составлять списки и подчеркивать особенно важные пункты. Также упоминается песня внутри песни, написанная в адрес недостижимого объекта его привязанности, – такую едва уловимую отсылку использовали группы R.E.M. и Idlewild.

Большинство людей принимают эту композицию за радостную мелодию, хотя на самом деле это еще одна ода навязчивой безответной любви. На момент ее написания Крис был одинок. Отсюда и многократное использование слова «желтый». «Это прекрасный пример [слова], которое просто хорошо звучит… Прием сработал. Я попытался не так часто употреблять это слово, и получилось уже не так хорошо. Оно так приятно звенит… Я даже не люблю желтый цвет… Но я думал не об этом цвете, а скорее о каком-то золотистом сиянии».

О необычных стихах он продолжил рассказывать в журнале «NME»: «Это песня о преданности. Она о человеке, который может броситься под машину ради другого… ради своей жены или лучшего друга, я бы поступил так ради них, а они – ради меня… Стихи просто пришли мне в голову. Должно же быть в песнях какое-то преувеличение, разве нет? Я уверен, что Atomic Kitten вовсе не имеют в виду, что нужно «сделать это с ними прямо сейчас», но все же поют об этом».

Видео для сингла задумали и сняли сами музыканты. Сначала они придумали сюжет, где все четверо идут по пляжу, греются на солнце и все просто и солнечно. Однако день съемок пришелся на похороны матери Уилла, так что на видео Крис остался один. Это может объяснить достаточно мрачное настроение Криса во время работы над клипом.

Погода была отвратительная, и дождь не переставал. Так что был избран прагматичный подход – снять клип максимум за 20 минут и отправиться домой в горячую ванну. Так родились знаменитые кадры, где Крис идет по песку навстречу дождю и ветру. Получилось очень органично, и «MTV» и другие каналы, которых расплодилось великое множество в связи с началом эпохи цифрового телевидения, сразу же стали без конца крутить этот клип.

Популярность песни «Yellow» на телевидении совпала с ее популярностью на радио, особенно на «BBC Radio 1», где ее ставил Ламакк. Впервые привередливые региональные радиостанции признали трек пригодным и стали постоянно ставить Coldplay. Даже на недавно обновленном «BBC Radio 2» неоднократно включали эту песню. Песня держалась в эфире многие недели, а затем и месяцы с даты выхода и стала самой популярной на радио в 2000 году.

Журнал «NME», который неоднократно высмеивали за ошибочное предсказание успеха второсортным артистам, увидел в группе Coldplay будущую легенду. Подтекстом их обзора на песню «Yellow» стало то, что они и хотели бы оставить жесткий негативный отзыв, но не могли: «Coldplay – дети из воскресной школы, которые принесли нам немного душевного тепла и межконфессиональной гармонии. Удивительно, как у них это получается. Без сомнения, в них есть что-то очаровательное. Что бы ни отличало «Yellow» от стилизации под Уилла Бакли, это настоящий талант».

Песня «Yellow» вышла в июне 2000 года, и в этом же месяце группа впервые выступала с концертами на материке. Они были в Голландии, когда услышали потрясающую новость, что продажи сингла уже в середине недели говорили о том, что он войдет в топ-10. В этот момент они все согласились, что, если даже она войдет только в топ-20, то все равно это будет победа, особенно по сравнению с 35-й строчкой, которую заняла песня «Shiver». Как бы то ни было,

в конце недели сингл продавался еще лучше, чем в начале, и завершил неделю на высокой четвертой строчке.

В тот вечер у них был концерт в Голландии перед маленькой аудиторией слушателей, которые ни разу не слышали о Coldplay. После концерта Фил Харви вошел в гримерку (или где там они были) и сообщил ребятам новость. Они были потрясены.

Coldplay пригласили на (ныне закрытую) передачу «Top of the Pops», которая стала традиционным обрядом посвящения всех коллективов, призванным убедить их сомневающихся тетушек и дядюшек в том, что музыка – серьезная профессия. Помимо прочего, гримерная Coldplay была как раз напротив гримерной Виктории Бекхэм и ее мужа Дэвида, капитана английского футбольного клуба. Вот теперь Coldplay стали настоящей рок-группой.

Песня «Yellow» не просто стала гимном того лета в Великобритании. Она разошлась по всему миру, и в одночасье Coldplay оказались у всех на устах. «Думаю, вся эта небывалая слава застала нас врасплох, – вспоминает Джон, – и мы такие: ничего себе, все эти люди поют нашу песню». Уилл до сих пор потрясен масштабом успеха: «Не знаю, что именно в этой песне привело к такому потрясающему взрывному эффекту. Если бы мы знали, что́, то [наш] следующий альбом стал бы бестселлером всех времен». Через полгода с момента релиза уже пятеро китайских поп-исполнителей сделали на эту песню кавер.

Как бы то ни было, «Yellow» превратил Coldplay в серьезных игроков на рок-сцене и попутно разошелся многомиллионным тиражом по всему миру. Кроме того, он принес группе несколько наград и трофеев, в числе которых: «Лучший сингл» по версии журнала «Q»; второе место в номинации «Сингл года» журнала «NME»; «Сингл года» в журнале «Select»; «Лучший сингл» и «Лучшее видео» на «Brit Awards» и «Лучший сингл» на «NME Brat Awards».

Что еще более важно, сингл повлиял на восприятие Coldplay публикой. Если поворотным моментом в карьере U2 стал альбом «The Joshua Tree», то сингл «Yellow» был его миниверсией в карьере Coldplay. Он стал всемирно признанной классической балладой и получал все больше щедрых на похвалу отзывов. Другие композиторы и артисты поспешили лестно отозваться о песне и всем коллективе. Элтон Джон сказал, что это «единственная песня за последние пять лет, которая заставляет его жалеть, что ее написал не он». Пафф Дэдди и Джастин Тимберлейк также рассыпались в похвалах. Позднее Лиам Галлахер подошел к ребятам за кулисами на концерте в зале «Shepherd's Bush Empire» в Западном Лондоне и сообщил Крису, что эта песня вдохновила его снова начать писать музыку». Впоследствии он написал сингл «Songbird», который посвятил своей новой жене и бывшей вокалистке All Saints Николь Эпплтон и который вошел в топ-3. Лиам даже напел песню Крису на ухо.

Для тех, кто не так охотно поддерживал Coldplay, сингл «Yellow» послужил доказательством того, что Coldplay – это новые Travis. Не Radiohead или U2, а именно Travis. В 1999-м этот шотландский ансамбль, казалось, появился ниоткуда, быстро завоевал славу благодаря нескольким свежим синглам и достиг своего пика благодаря песне «Driftwood» и гимну «Why Does It Always Rain On Me?». Их фронтмен Фрэн Хили стал главным красавцем среди альтернативных исполнителей, а их альбом «The Man Who» поднялся на вершину и разошелся мультиплатиновым тиражом. Постоянные гастроли и сплоченность коллектива – лишь два из множества факторов, которые роднили Coldplay с Travis, так что стало ясно, что «новыми Travis» их перестанут называть еще не скоро.

Хотя такое сравнение – забавная тема для разговора за выпивкой и постоянный источник журнальных материалов, оно может отрицательно сказаться на карьере коллектива. Embrace называли новыми Oasis, и им так и не удалось сорвать с себя этот удушающий ярлык. Многим группам это слишком дорого обошлось. Участникам Coldplay было важно держать сравнения с Travis (да и с Radiohead) под контролем, сколь бы лестными они ни были. Они часто шутили на тему этих сравнений, но не собирались признавать их справедливость. Перенесемся в 2007 год, когда Крис впервые представил новый сингл Travis на «Radio 1» словами: «Мы закончим пере-

дачу невероятным эксклюзивом, который нам выпала честь сыграть, это новая песня группы Travis, которая изобрела мою группу и много других групп». Единственным способом помешать музыкальным сравнениям наносить ущерб их творчеству было написание песен, которые подчеркивали бы неповторимую индивидуальность Coldplay.

Другой способ – самовосхваление. На концерте в Норвиче через несколько месяцев после достижения «Yellow» вершины чартов, Крис объявил эту песню так: «В семидесятые была «Bohemian Rhapsody» группы Queen, в восьмидесятых была «Rio» группы Duran Duran, а в девяностых была «Runaway Train» группы Soul Asylum. Мы группа Coldplay, и это песня «Yellow». Позже он размышлял об этом, но не стал брать свои слова назад: «Я хотел сказать, что действительно считаю ее важной песней, возможно даже определяющей».

Но не язвительные комментарии, а новые музыкальные записи сыграют решающую роль в том, чтобы сравнения умолкли навсегда. К счастью, своим дебютным альбомом, релиз которого назначен на июль 2000 года, они заставят замолчать всех критиков и недоброжелателей одним махом.

Глава 6
Тысяча, две тысячи, три тысячи… Чек… Пять миллионов

Сначала Coldplay планировали записать свой первый альбом за две недели. Конечно, это было нереально, отчасти потому, что в этом плане они не учли свою страшную склонность к перфекционизму и прошлый опыт тяжелой работы в студии. В итоге альбом записывался урывками в перерывах между гастролями и периодическими концертами с сентября 1999 года по апрель – май 2000 года. Таким образом, они работали в нескольких студиях, в том числе уже знакомой «Rockfield», а еще «Parr Street» в Ливерпуле и студиях «Matrix» и «Wessex» в Лондоне (кроме нежной композиции «High Speed», которую записывали на студии «Orinoco» с Крисом Эллисоном).

Coldplay признавались, что количество сессий сводило их с ума. Неделями напролет они ломали вещи, кричали и отстаивали друг перед другом свое мнение, и если бы люди, которые считают их «милыми мальчиками», видели все это, у них бы сложилось немного другое впечатление.

С ними работал продюсер Кен Нельсон, который сотрудничал с Gomez и Badly Drawn Boy. Он работал вместе с Марком Фитейном, который занимался программной частью. Стандартные инструменты Coldplay дополняла пара гитар «Фендер Твин» и гитара «Ягуар» для Джона (до этого он был фанатом «Телекастера»). Еще Крис купил старый «Джазмастер», на котором часто играл Джон, хотя в большинстве песен все еще звучит старый добрый «Телекастер».

Новый материал, который ребята писали для альбома, обычно представлял собой мелодию или несколько аккордов, которые придумывает Крис и играет остальным, а они вносят в композицию свое собственное понимание. «Похоже на производственную линию, – объяснил Уилл. – Мы все делаем по очереди, и каждый придумывает свою партию, и так, пока не получится законченная композиция. И всем должна нравиться каждая партия». Несмотря на то что Крис, очевидно, вносит самый большой вклад в успех группы, он никогда не претендовал на роль автора-исполнителя, и ему нравятся горячие напряженные обсуждения каждой мелочи во время работы в группе. На одной онлайн-конференции с поклонниками он отстранился от роли лирического героя своих песен и сказал, что «написание песен – это сочетание выдумки и мифа. Все романтизируется. Песня – это как кино, в котором можно сказать что угодно. В ней есть доля правды, а есть слова, которые просто хорошо звучат или нравятся. Из этих двух частей и состоит песня. Все образно. Это лишь отчасти правда».

Напряжение, которое ощущали музыканты во время записи первого альбома, сравнимо с тем, что они испытывали, когда работали над своим дебютным диском с продюсером Крисом Эллисоном, и ходили слухи о разладах в коллективе, куда снова закралась неуверенность. Тем не менее они все-таки собрались с силами и закончили запись за неделю до сведения. «Что касается музыки, – вспоминает Крис, – это была самая трудная работа в нашей жизни, настоящее испытание нашей дружбы и преданности. Мы не хотели испытать разочарование… Самое главное, что в каждую песню мы вложили душу. Это и есть наша цель».

Они поигрались с несколькими названиями для альбома, в том числе «Don't Panic», «Yellow» и «Help Is Round The Corner», а затем остановились на «Parachutes». Эта метафора обоснованна – основной темой альбома является то, что определенные жизненные события могут казаться трагедией или провалом, но часто мы находим спасательный трос или парашют, который помогает нам безопасно спуститься с обрыва. Для королей жалостливых песен Соединенного Королевства это было очень оптимистично. Обложка альбома представляет собой

фотографию светящегося глобуса, который ребята все время возили с собой и обычно ставили на синтезатор Криса, или где-то рядом с ним, или на усилитель.

Когда их спрашивали, ожидают ли они, что альбом попадет на вершину чартов, они, понятно, отвечали очень сдержанно: «Если мы чему-то и научились, работая над синглом «Yellow», так это тому, что ничего нельзя предсказать».

За несколько недель до выхода альбома группа начала осуществлять серьезную и захватывающую стратегию продвижения. Они даже морально готовились к тому, что альбом провалится. С точки зрения самой записи они тихо надеялись, что она достаточно перспективная: «Мы просто записали страстный, эмоциональный альбом с хорошими песнями. Мы им довольны, но всегда тяжело переживать период, когда закончил работу над произведением и еще не знаешь, будет оно удачным или нет».

Самое меньшее, что можно сказать об альбоме «Parachutes», это то, что он «хороший». Он стал одним из самых недооцененных дебютных альбомов за последнее время и превратил Coldplay из «новых Travis» в группу, которая быстро превзошла достижения этого шотландского коллектива. Учитывая, что участникам группы едва исполнилось двадцать лет, это была выдающаяся, тонкая и изысканная работа не по годам зрелого коллектива.

Новый материал альбома усиливают три сингла под лейблом «EMI»/«Parlophone», «Shiver», «Yellow» и два трека с диска «The Blue Room», «High Speed» и «Don't Panic». Всего десять песен, но суть в качестве, а не в количестве.

Композиция «Don't Panic» открывает альбом и замечательно показывает, что будет за ней. Эта песня очень короткая и начинается с мягкой акустической гитары Криса, за которой вступает пронзительная гитара Джона, а потом чарующий вокал Криса. Песня открывает альбом и сразу же приковывает все внимание слушателя. В контексте популярного в то время (и поначалу блестящего) ню-метала эта песня имела простую и ясную идею и выраженный очаровательный меланхолический характер. Стихи о жизни в прекрасном мире опровергают обвинения в жалостливости и задают нужный тон всему альбому.

Затем идет уже известный нам сингл «Shiver», который немного ускоряет темп благодаря ударным в стиле «OK Computer» и легкому звучанию гитар. Этот трек повествует о простых чувствах, которые пронизывают весь альбом, затрагивающий темы и эмоции, знакомые каждому. Потом следует самый атмосферный трек альбома, задумчивая и приятная композиция «Spies». Эта песня впервые прозвучала на фестивале в Рединге в 1999 году. Ее акустические проигрыши одновременно вызывают некоторое предчувствие и ощущение роскоши, а соло-гитара отлично контрастирует с нисходящей игрой ударных в стиле Ларри Маллена-младшего; и это уже далеко не подражание U2. К тому моменту, как слушатель доходит до этой выдающейся композиции, фактура и глубина голоса Криса уже проникли ему в душу. Его фальцет смягчает нарастающее музыкальное напряжение и красиво задает ритм, здесь сочетаются острые гитарные рифы и простое балладное пение. Затем динамика падает, и музыка замедляется перед очевидной громогласной кульминацией, но вместо нее песня затихает до нежной повторяющейся строчки под мягкое бренчание акустической гитары. (Странно сказать, но эту песню позднее запретило правительство Китая за так называемые неприемлемые политические коннотации.)

Четвертый трек «Sparks» звучит еще мягче и словно сопротивляется нарастающему темпу. Возможно, здесь и есть отсылки к Джеффу Бакли и Нику Дрейку, но эта песня не является посвящением. Время от времени голос Криса рассыпается, а затем подконтрольно воспаряет на высоту, которую с легкостью достает.

Прямо в середине альбома звучит сочный шедевр «Yellow». Даже если бы это был, как многие опасались, единственный стоящий трек во всем альбоме, то ничего страшного. Он всегда будет больше, чем любая другая песня, выражать их стремления, амбиции, будет их мани-

фестом и гимном. Благодаря уже одному этому музыкальному произведению они заслуженно стали классиками жанра.

Следующий сингл «Trouble» совершил невозможное и, последовав за одной из лучших песен последних лет, оказался ничуть не хуже в сравнении. Скоро фортепианная мелодия, с которой начинается песня, станет знаменита во всем мире, и она показывает, что перед нами коллектив, который не боится плыть против течения моды. Когда все музыканты то и дело перегружают усилители, ставят диджея прямо на сцену и водружают друг на друга установки «Маршалл», эти ребята представляют аккуратную рукотворную песню, которая звучит довольно изысканно независимо от того, исполняет ли ее Крис под клавишные или вся группа с более решительным звучанием.

Крис снова прибегает к приему повторения строчек и строит стихи вокруг слова «trouble», хотя и в отличие от «Yellow» по более очевидной причине. Это одна из немногих песен Coldplay, о содержании которой Крис согласился пооткровенничать и рассказал, что эта песня – результат его собственного плохого поведения: «В нашей группе было несколько неприятных ситуаций… песня о том, что порой мы ведем себя нехорошо по отношению к тем, кого любим, и я сам так вел себя с другими членами команды. Полагаю, она описывает ситуацию, когда я вел себя как идиот». Его глубокое сожаление отражается в стихах и музыке и задевает самые тонкие струны души.

На первый взгляд минималистичный звук опровергает вмешательство гения в процесс написания песен. Тихие раскатистые ударные заглушает основная фортепианная мелодия, и они почти затихают к тому моменту, как вступает звенящая гитара Джона. И вот рождается на свет протяжная мелодия, в которой плавно переходят друг в друга куплеты и припевы; великолепный пример, когда «чем меньше, тем лучше». Критикам могут не понравиться мягкие эмоциональные мелодии, извинения, безответная любовь, тоска, но на фоне нежной музыкальной текстуры эти тексты звучат органично, и едва ли кто-то ожидал, что это будет альбом для прожженных металистов.

Заглавная композиция альбома укладывается всего в 40 секунд, что немного разочаровывает, потому что мелодия хороша. В песне минимум эффектов и ненавязчивая атмосфера, скольжение пальцев по струнам гитары не просто слышно, но составляет часть песни. Почему такая многообещающая мелодия заканчивается, так и не начавшись, музыканты никак не прокомментировали, но очень жаль. Может быть, она так и не превратилась в полноценную песню, может, так и было задумано с самого начала, чтобы пробудить жажду слушателя. Тем не менее «Parachutes» – первая недооцененная песня, давшая название всему альбому, которая почти не существует.

Самым слабым треком стал довольно странный «High Speed». Он звучит как самая бесхарактерная песня группы Travis и так и не набирает оборотов. Хотя вокал Криса убедителен, а текст построен удачно, что-то все равно пошло не так и импульс не получил развития. Некоторые элементы партий ударных и баса звучат узнаваемо, но, скорее, просто повторяют предыдущие композиции. К счастью, этот трек на сцене звучит более ярко, но в альбоме ему не хватает динамики, он словно дает обещание в начале, но так и не развивается к концу, хотя продюсер Крис Эллисон явно проделал безукоризненную работу с тем материалом, какой у него был. Нельзя сказать, что песня никакая, но в такой уважаемой компании нет места промахам.

Предпоследний трек «We Never Change» расслабляет темп и объем, но возвращает альбому высокий стандарт. Снова мы слышим акустическое вступление и совершенный голос Криса, и песня начинается неспешным куплетом, а затем плавно переливается в пронзительную гитарную партию Джона, и едва заметная мелодия поднимает припев к звездам. В начале пальцы словно едва касаются клавиш, буквально проскальзывая по нескольким нотам, пока бас наигрывает опорную ноту, без претенциозности, но с огромным самоконтролем (хотя в других композициях в игре Гая чувствуется джазовое влияние). Даже по мере приближения к

кульминации в этой мелодии меньше нот, чем в остальных студийных записях группы. Иногда голос Криса звучит так, словно он вот-вот заснет прямо во время пения, особенно на последних нескольких строчках, где намек на сдержанную апатию звучит весьма уместно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.